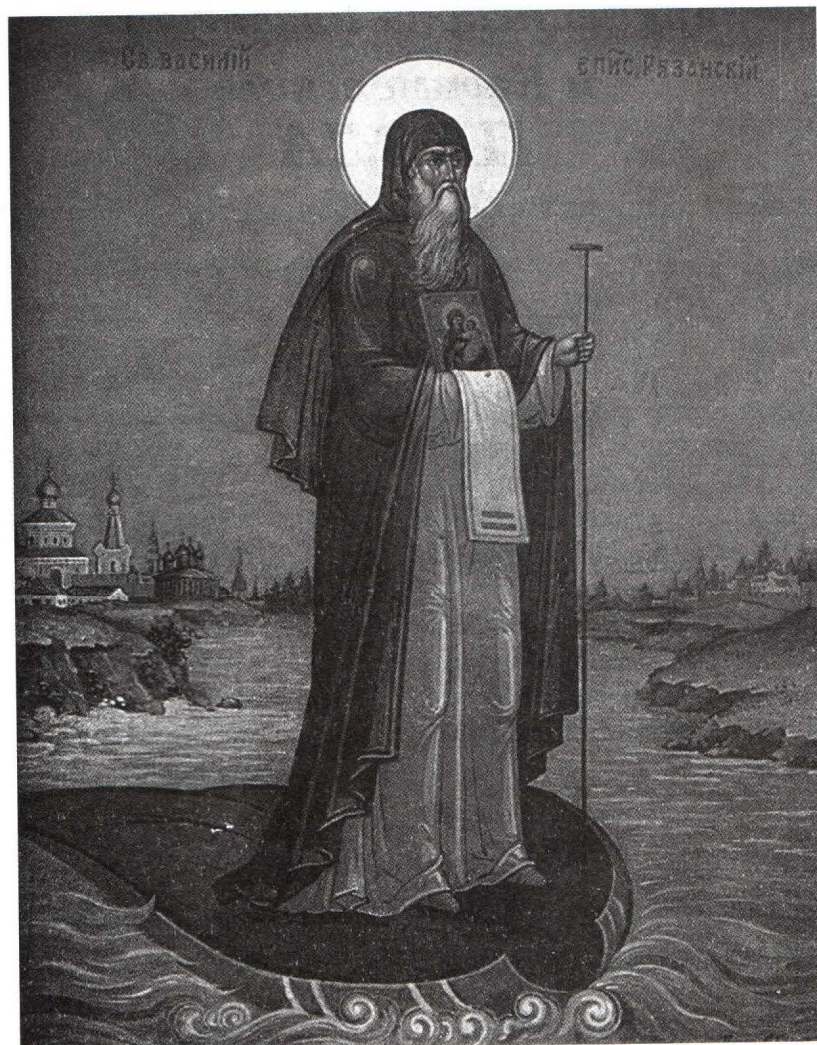

РЯЗАНСКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ ВЕСТНИК

№ 3-4, 2009 год

Государственного архива Рязанской области в фонде Рязанской духовной консистории в ведомостях за 1913 год имеются следующие сведения о церкви во имя Бессребреников Космы и Дамиана в селе Летово. «Построена в 1900-1902 гг. тщением прихожанина села Летово, ныне умершего Ярославского мещанина Игнатия Веревкина на собственные средства с помощью разных благотворителей. Здание каменное с таковою же трапезной и колокольней в одной связи. Крепка и покрыта железом. Престолов три: во имя Святых Бессребреников Космы и Дамиана, Святого Игнатия — епископа Ростовского и преподобного Иоанна Лествичника («писателя Лествицы»). В трапезной два придела: во имя Святого Благоверного князя Александра Невского и Святителя и Чудотворца Николая. Утварью достаточна при церкви Церковно-приходская школа, построена в 1889 г.».

Летовская церковь в безбожное советское время закрывалась в 1937 году, но ненадолго, хотя и подвергалась надругательству. По рассказам старожилов, в летовский храм въезжали на лошадях, разбирали внутреннее убранство. Но храм не разорили. Оскверненный храм требовал восстановления внутреннего убранства. Во время своего служения владыка Глеб, тогда еще приходской священник,

украдкой обновлял храм. Из Москвы пригласил художницу Лидию Ментель, у которой в это время было слабое здоровье. Однажды она сказала, что хотела бы умереть в Летово и быть здесь похороненной. Она умерла в тот день, когда положила последний штрих росписи храма. Под белой березкой недалеко от храма покоится теперь она. Ее желание исполнено. Впоследствии владыка Глеб продолжал заботиться о храме. Большой вклад в создание благолепия в храме внес протоиерей Иоанн Аверген, который служит в храме не одно десятилетие.

Идут, идут люди в летовский благодатный храм — помолиться на службе, посетить кладбище, где много могил, но среди них родные сердцу многих три креста, у которых оживают воспоминания и, кажется, что слышатся среди шума листвы мудрые речи Павла Ивановича. Он говорил: «Смерть — это союз между живым и мертвым, никогда не исчезающий союз».

А я знаю, что вернувшись домой, в этот день буду слушать божественные песнопения, исполняемые дорогим мне Павлом Ивановичем и перечитывать его мудрые письма. Сколько в них жизненных советов, сколько любви к Богу и Его Святой Церкви.

Вечный покой вам, лежащим на этой благодатной летовской земле служителям Богу и людям.

И. Кириллова

Толпинская церковь великомученицы Параскевы Пятницы

Фигурные кирпичи храма

В облике Толпинской церкви великомученицы Параскевы Пятницы, как в капле воды, отразилась вся история не только храмостроительства, но и история всей страны. Вполне вероятно, что в самых нижних слоях фундамента сохранились остатки кирпичей — плинф, указывающих на время домонгольского строительства (XII-XIII вв.).

Не случайно рядом с церковью была найдена свинцовая вислая актовая печать первого Муромо-Рязанского епископа Арсения (с 1198 г.). По летописным источникам он известен как активный строитель укрепленных рубежей Рязанского княжества⁴. Возможно, что при нем была выстроена крепость Толпино и рядом Симеоновский монастырь. Именно они первыми

приняли бой с ордами Батыя, двигавшимися на Старую Рязань⁵.

Оправившись от опустошительного разорения, русские люди стали вновь отстраиваться. В первую очередь строили храмы. В конце XIV века Толпинская церковь была выложена из тесанных известняковых блоков⁶. Несмотря на княжеские междоусобицы и набеги кочевников, Русь возрождалась. Великий князь Олег Иванович Рязанский (1350-1402 гг.) первым на Руси, после 200-летнего перерыва, возобновил чеканку монет и свое денежное обращение. Одна из его монет с надчеканкой княжеского знака была найдена в районе Толпинского городища⁷.

Белокаменная церковь великомученицы Параскевы Пятницы простояла на Толпино до XVII века. В первой четверти семнадцатого столетия, в результате какой-то катастрофы, храм был разрушен. На Руси была «смута». В этот период на арену политической деятельности выходит рязанский воевода Прокопий Ляпунов, потомок древнего княжеского рода Рюриковичей. Прокопий Ляпунов в период смертельной опасности выступил на защиту Москвы (1611 г.).

Именно род Ляпуновых, а также рода Дуловых и Дашковых (тоже Рюриковичи), во второй половине XVII века восстановили разрушенную церковь⁸. При этом нижняя часть храма с трапезной и апсидой (выше окон) была сохранена. Верхнюю часть выложили из красного большемерного кирпича. Этот период храмового зодчества характеризуется большим разнообразием фигурных кирпичей. Во внешнем убранстве храма появились кошники — характерная деталь XVII века.

В XVIII-XIX веках, скорее всего, значительных перестроек храма не было, при этом изнутри он обновлялся в соответствии с веяниями времени. Сохранившийся на кирпичах красный цвет (охра) указывает на стиль барокко, господствовавший в конце XVII-XVIII веках. Желтый цвет покраски характерен для первой половины XIX века — времени правления Николая I⁹.

Многое повидала Толпинская церковь великомученицы Параскевы Пятницы.

Многое вынесла. Не смогла только вынести людского мракобесия. В 1930 году, повинуясь злой воле, обезумевшая толпа разгромила храм¹⁰. Весь XX век для Толпино был трагичен. В шестидесятых годах прошлого столетия было уничтожено кладбище — последняя нить, связывающая людей с этим местом...

О своих учениках Христос сказал: «...если они умолкнут, то камни возопиют» (Лк. 19, 40). Прошло две тысячи лет, и мы слышали этот «воплъ»: через обезглавленные храмы, через фрески, порубленные топором, через пустые глазницы церквей. Казалось бы, ничего нельзя изменить. Нет денег на восстановление всего порушенного, да и многих сел давно уже нет ...

И все же люди шли в Толпино. Одни посмотреть на огромные оборонительные валы. Другие шли на место бывшего кладбища, чтобы положить в чистом поле веночек своим предкам¹¹. Третьи шли за родниковой водой. Источник выходил из-под земли на одном из толпинских склонов. Станным может показаться «совпадение», но единственная сохранившаяся роспись на стене храма в селе Семион — это «Христос и самарянка у колодца». Именно с воды, с благоустройства родника во имя святой великомученицы Параскевы Пятницы (2006 г.), в XXI веке началось возрождение Толпино, а 29 ноября 2008 года в селе Семион было освящение главного престола храма в честь «Боголюбской» иконы Божией Матери¹².

Летом 2008 года в селе Семион Кораблинского района Рязанской области приступили к разборке свинарника, построенного из кирпичей Толпинской церкви великомученицы Параскевы Пятницы.

Церковь стояла на высоком берегу реки Прони в 2 километрах от села Семион. По архитектуре, строительным материалам и согласно некоторым письменным источникам, ее возведение можно отнести к концу XIV века. В XVII веке в результате реконструкции верхнюю часть выложили из красного большемерного кирпича. В настоящее время имеются сведения, говорящие о том, что и в домонгольский период здесь стоял храм. В Кораблинском краеведчес-

ком музее хранятся обломки плинф, кирпичей XII-XIII вв., найденных на месте Толпинской церкви Параскевы Пятницы.

И вот этот древнейший храм со звонницей, с резными барельефами, с летописными закладными досками в 1935 году был взорван. Колхозу имени Степана Разина понадобился кирпич. Белые тесанные известняковые блоки положили в фундамент первого скотного двора, а из красного кирпича возвели стены. Позднее построили еще два животноводческих здания. Кирпичи для этого использовали уже современные. Только лишь у второго скотного двора несколько нижних рядов были выложены из большемерного кирпича XVII века. Следует сказать, что именно такие кирпичи и известняковые блоки можно увидеть на Толпинском городище (XI-XIII, XIV-XVII вв.) — месте, где когда-то стояла Пятницкая церковь¹.

Не одно десятилетие советского периода в этих постройках содержался скот. Время от времени скотные дворы страдали от пожаров. Для села это обычное явление. Обращает на себя внимание другое. По рассказу одного местного жителя его удивляло то, что пожары случались именно на первом скотном дворе, то есть в постройке, возведенной из кирпичей храма.

Пожары были сильные и выгорали все деревянные конструкции. Последний по-

жар был в начале 80-х годов прошлого столетия. При осмотре в 2007 году стен изнутри можно было увидеть обугленные остатки от деревянных перегородок стоек, замурованных в стену. Эти обгоревшие головешки располагались вдоль обеих стен по всей их длине.

К концу 80-х годов XX столетия ухудшилось общее экономическое положение в стране. Это коснулось и колхоза имени Степана Разина. поголовье скота уменьшилось. Некоторые сельхозстроения пустовали и разрушались. В начале 1990-х годов обвалилась крыша у второго скотного двора, кирпичные стены крошились. Дольше всех продержался первый. У здания меняли крышу, ремонтировали стену. На это указывает найденная кладка из современного кирпича и цемента. Однако и оно к концу 1990-х годов перестало быть нужным.

В конечном итоге было принято решение о сносе всех строений. Весной 2008 года второй и третий скотные дворы снесли. Площадь под ними расчистили. Усилиями настоятеля храма в честь «Боголюбской» иконы Божией Матери села Семион отца Владимира Удовенко уничтожение первого скотного двора было приостановлено.

Благо, что церковные кирпичи XVII века еще крепки и пригодны для нового храмо-строительства.

Описание внешнего вида кирпичей

Во время разборки стен первого скотного двора была собрана коллекция фигурных кирпичей (Рис. 1). Раствор, соединяющий кирпичи, состоял из глины и песка, что способствовало легкому их отделению и очистке.

Рис. 1.1. Размер: 77x140x270. Торец одной стороны выполнен по радиусу размером 70 мм. На торце (тычке) сохранилась побелка. Она заканчивается на расстоянии 105 мм от края кирпича. Четкий край побелки на закругленном тычке говорит о том, что кирпич выступал из стены. Положенные друг на друга кирпичи, образовывали полукруглую колонку. Такой формы выполнены наличники окон первого этажа

южного фасада (XVI-XVII вв.) палат архиепископа в Рязанском кремле.

Рис. 1.2. Размер 75x147x270. Тычок кирпича с одной стороны закруглен. На закругленной части, на длине 67 мм видны следы побелки. Со всех четырех сторон кирпича видны остатки известнякового раствора. Вершина полукруглости имеет плоский участок длиной 15 мм. Плоская линейка, приложенная к вершине, соприкасается с поверхностью именно на этой длине. Такие кирпичи широко применялись, как формованный валик в отделке верхней части цоколя храмов, выступая вперед на какое-то расстояние.

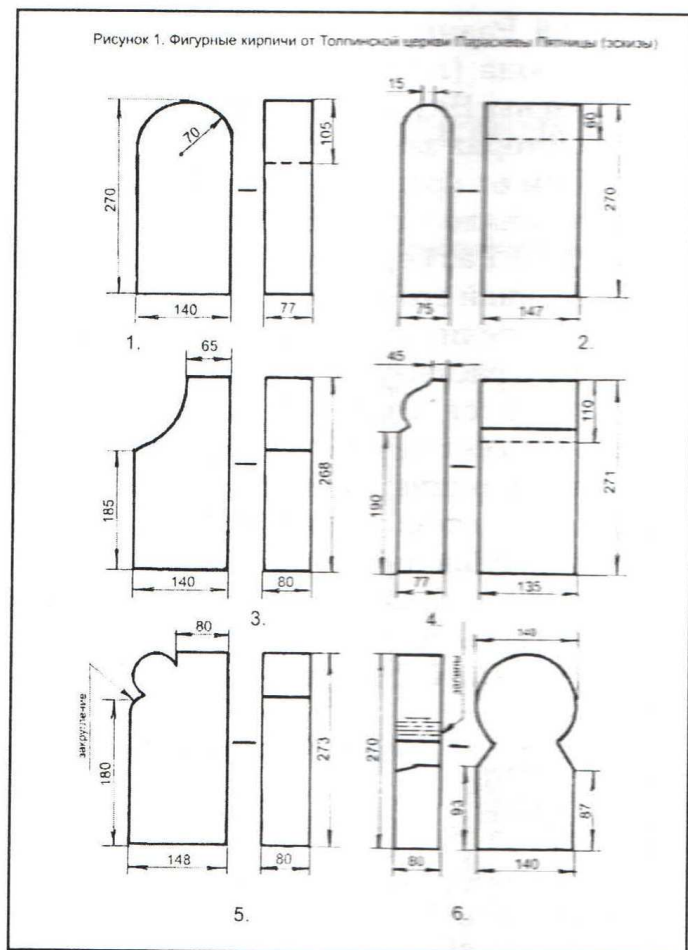
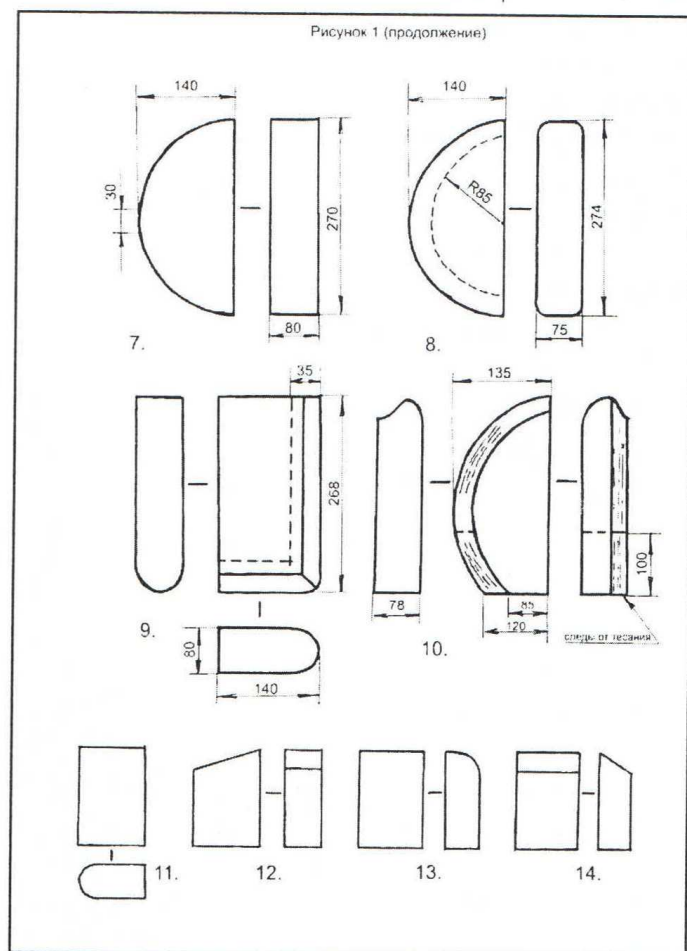

Рис. 1.3. Размер: 80x140x268. Один угол кирпича выбран внутрь по дуге. В этом месте заметны следы побелки. На длинной боковой стороне (ложке) и коротком тычке виден тонкий слой покраски темно-синего цвета. Покраска осуществлена прямо по кирпичу. Данную форму кирпича можно увидеть в изгибах кокошников Входаиерусалимского храма (1679 г.) г. Рязани. Наличие покраски на кирпиче не исключает возможности использования его для внутрихрамового устройства.

Рис. 1.4. Размер: 77x135x271. Край широкой стороны кирпича (пастели) выполнен в виде полукруглого валика, со следами побелки. Побелка заходит на поверхность на длину 110 мм. На всей поверхности нижней пастели сохранился известковый раствор. Побеленный участок имеет местами темно-желтую покраску, а также краску красного цвета. Четко можно различить и то, что красный цвет лежит ниже желтого. Наличие желтого и красного цвета на кирпиче указывает на периодическую покраску храма изнутри. Подробная форма кирпича с различными вариациями, широко

применялась для окантовки настенных росписей в XVII веке. В более позднее время эта окантовка стилизованно изображалась красками, а не формой кирпича. Например, в Преображенском храме (1824 г.) с. Каницево г. Рязани.

Рис. 1.5. Размер: 80x148x273. Один угол кирпича выполнен в форме маленькой окружности с сохранившимся толстым слоем поделки. Две стороны кирпича (пастели) имеют следы известкового раствора. На побелке местами видны остатки краски желтого цвета. Пропилы полуокружности не ровные. Обращает на себя внимание и тот факт, что угол под окружностью на ложке кирпича закруглен, как бы скошен. Этому, можно дать следующее объяснение.

Во первых, наличие желтой краски указывает на то, что данный кирпич был использован для внутреннего убранства храма. Во вторых: как у рассматриваемого кирпича, углы колонн в Сергиевском храме (XVII в.) Свято-Троицкого монастыря города Рязани имеют форму полукруглого валика. На одной стороне колонны — икона святителя Николая Чудотворца. Угол

этой колонны (только рядом с иконой) имеет схожее закругление, как и у нашего кирпича. Это объясняется тем, что, прикладываясь к святыне, люди опирались рукой о колонну. Со временем, в этом месте образовалась выемка-закругление. Логично предположить, что и рассматриваемый кирпич мог находиться в стене, на которой висела особо чтимая икона.

Рис. 1.6. Размер: 80x140x270. Часть кирпича имеет вид окружности, заканчивающейся покатыми плечиками. Плечики срезаны не ровно. На пастельных сторонах кирпича видны остатки известкового раствора. Побелка сохранилась на плечиках и торце окружности. На боковой поверхности окружности заметны мелкие царапины от зашлифовывания. Это говорит или о ручном изготовлении формы, или о ее доработке в процессе тесания кирпича.

Кирпичи данной формы, выложенные вертикально, образуют круглую колонку. Такие колонки с различными декоративными дополнениями широко использовались как наличники окон. Например, окно апсиды церкви Святого Духа (1688–1689 гг.) Солотчинского монастыря².

Рис. 1.7. Размер: 80x140x270. Кирпич сделан в виде полукруга. На изогнутой части сохранился толстый слой побелки. Вершина полуокружности имеет плоский участок длиной 30 мм (см. рис. 1.2). Возможно в прямоугольную форму, которая использовалась для изготовления обычного кирпича, вставили перегородки в виде дуги по углам. В результате чего получилась полуокружность.

На сохранившейся фотографии 1929 года Толпинской церкви великомученицы Параскевы Пятницы хорошо видно, что углы четверика отделаны сдвоенными колонками. Для возведения этих колонок и использовался данный полукруглый кирпич³.

Рис. 1.8. Размер: 75x140x274. Кирпич выполнен в форме полуокружности. Углы изогнутой стороны закруглены. На поверхности с двух сторон виден край, где заканчивается побелка. Это указывает на то, что кирпич находился внутри храма и являлся выступающей частью полуколонны.

Рис. 1.9. Размер 80x140x268. Одна боковая сторона (ложок) и торец (тычок) закруглены. На их поверхности видна побелка, которая заканчивается на расстоянии 35 мм от краев кирпича. Назначение кирпича аналогично рис. 1.2.

Рис. 1.10. Размер: 78x135x270. Кирпич с закругленной стороной. На одной поверхности (пастели) сохранились остатки известкового раствора. На закругленной стороне имеется толстый слой побелки. Побелка имеет четкий край и не доходит до конца кирпича 100 мм. На изгибах закругленной стороны видны продольные мелкие углубления — царапины от тесания кирпича. Кирпич использовался как нижняя часть полуколонны.

Рис. 1.11–1.14. Выполнены по фотографиям.

С.В. Пасынков, краевед

Примечания

1. Археологическая карта России. Рязанская область. Часть 3. Городище Толпинское. М., 1996. С. 19–20.
2. Михайловский Е.В. Памятники архитектуры и искусства. Альбом. М., 1985. С. 53.
3. ГАРО. Ф. Р-5570. Д. 32. Оп. 1. Фото 1929 г.
4. Серафим (Питерский), игум., Мелетия (Панкова), мон. Печать епископа Арсения, первого в ряду Рязанских иерархов // Рязанский церковный вестник. 2007. №3. С. 131.
5. Комаров К.И. От битвы на р. Сити до битвы на р. Воже // Битва на Воже и Куликовское сражение. Рязань, 2006. С. 22, рис. 1.
6. Пасынков С.В. Архитектурно-археологические исследования Толпинской церкви Параскевы Пятницы // Рязанский церковный вестник. 2008. №2. С. 74–81.
7. Монета находится в частной коллекции. Согласно заключению экспертов из ГИМа (г. Москва) монета принадлежит хану Токтамышу, 786 г.х. (1384/85 гг.). На монете имеется надчеканка рязанского княжеского знака «кунья мордка».
8. Труды Рязанской ученой архивной комиссии. Т. 4. Рязань, 1889. С. 60.
9. Автор благодарит архитектора-реставратора Варганова С.Г. за консультации по вопросам церковной архитектуры.
10. Частный архив.
11. Информация получена от жителей с. Семион.
12. Ср.: «... Церковь, водою возрождается, а кровию и плотию питается». Златоуст. В 85 беседе на Евангелие от Иоанна. Цитата по книге: Дебольский Г. Дни богослужения православной кафедральной восточной церкви. 2002. С. 693.